

Это твое право любить меня, но у меня нет обязанности любить тебя. Время шло, и программа конкурса идиом тоже подошла к концу.

Го Чухань поднял руку, чтобы посмотреть на время, было уже больше девяти часов. "Сихэ, я хочу поговорить с тобой".

Линь Сихэ взяла пульт дистанционного управления и выключила телевизор. Она знала, что то, о чем он хотел поговорить, было результатом его общения с Хэ Цяньюй.

"Го Чухань, давай уедем из Янчэна".

Го Чухань долго размышлял, прежде чем сообразил, как сказать, но он не ожидал, что Линь Си и И Икоу скажут это. "Сихэ, ты..."

Хэ Цяньюй сказала что-то в сердце Го Чухана: "Даже если ты можешь думать, что ничего не произошло, то Линь Сихэ?".

Когда такое происходит, трудно кому-либо измениться, особенно женщинам, которые не сыплют песок в глаза.

"Возможно, Хэ Цяньюй и заплатил цену за это дело, но в конце концов ты тоже жертва. Если это так, то будет слишком несправедливо по отношению к тебе, чтобы заставить тебя взять на себя ответственность".

"Сихэ, что ты на самом деле думаешь?" Го Чухань схватил ее за руку, словно за спасительную соломинку.

На самом деле, он уже принял решение. Он не может быть жестоким по отношению к Хэ Цяньюй, поэтому он может только пронзить себя ножом!

Линь Сихэ кивнул. "Действительно."

"Не думаешь ли ты, что я безответственный?"

"Если ты используешь этот метод для достижения своих целей, то ты была замужем десять лет назад".

Сяо хочет быть женщиной госпожи Го, не меньше!

Го Чухань не смог скрыть своего волнения и крепко обнял ее. Тот нож, который был в сердце Линь Чи, заставил Линь Си с несколькими словами решиться. До тех пор, пока Хи Хэ не отречется от него, он будет нести всю позорную славу, и не будет бояться!

"Го Чухань, давайте вместе покинем Янчэн. Раз уж нам не нравится так называемое высшее общество, жизнь в котором состоит из афер и взаимных расчетов, то почему мы должны страдать здесь из-за этого?"

На самом деле, уехать гораздо проще для Линь Сихэ, потому что она отвечает только за себя. В отличие от нее, Го Чухань несет слишком большую ответственность.

Го Чухань смотрел в ее ясные глаза, почти не в силах контролировать внутренний экстаз. Он думал, что это уже тупик, он никогда не думал, что это проспект Янгуань, если он откажет ему, то будет дураком!

"Хорошо, давайте уйдем отсюда и будем жить своей жизнью. Но не могли бы вы уделить мне немного времени? Я все еще президент Го, и мне нужно решить некоторые вопросы".

Линь Сихэ слегка улыбнулась ему. "Это хорошо".

Они не убегают, им не нужно спешить. Более того, если он уйдет с ней, несмотря ни на что, это не будет ее знакомый Го Чухань.

Го Чухань снова обнял ее. Сихэ, ничто не позволит мне отказаться от тебя в будущем!

...

"Итак, ты наконец-то решил бросить все ради женщины, несмотря ни на что?"

Зеленые мышцы на лбу Го Цзиньлуня от гнева вспыхнули. Ведь Го Чухань только что попросил его уйти с поста президента Го!

Го Чухань посмотрел на него с яростью, немного встревожился, но кивнул. "Я только что сложил с себя полномочия президента Го. Это моя ответственность, и я буду нести ее".

"Что ты имеешь в виду под ответственностью - посылать немного денег каждый месяц? Как ты думаешь, сколько денег нам не хватает на ужин?"

"Отец, я все хорошо обдумал. Прости меня."

Го Чухань слишком хорошо знал своего отца, его было не так-то просто убедить. Он привык отдавать приказы и заставлять людей смотреть вверх, он не приемлет никаких сомнений и пренебрежений!

Однако в жизни Го Чухань не может жить только ради других!

Более того, сколько счастливых людей в этом мире не имеют ни несметных денег, ни выдающегося положения, ни верховной власти! Так почему же он потерял свою жизнь ради этих вещей, которые не могут сделать людей счастливыми?

"Хорошо! Хорошо! Хорошо! Моя Го Цзиньлун родила хорошего сына, я, я..."

"Отец!"

Снова посреди ночи Го Чухань провела в кресле возле приемного покоя больницы.

В больнице очень тихо, так неуютно тихо. Свет яркий, но я всегда чувствую, что что-то притаилось и ждет нападения.

Го Чухань зарылся лицом в ладони, он был измотан физически и морально. Он все еще не понимал, разве члены семьи не должны заботиться и понимать друг друга? Почему мы должны ставить друг друга в неловкое положение и даже мучить друг друга?

...

После ухода Го Чухана Хэ Цяньюй все больше и больше беспокоился. Наконец, не удержался, набрал номер и попросил помощи у таинственного человека.

"Если брат Го по-прежнему отказывается жениться на мне, что мне делать?"

"Я же сказал, что он обязательно женится".

Собеседник оставил только эту фразу и прервал звонок. С тех пор Хэ Цяньюй больше никогда не передавала этот номер.

"Брат Го!"

Хэ Цяньюй с тревогой ждал два дня и, наконец, пришел к Го Чухану. Он бежал в экстазе, пытаясь потянуть его за руку.

Го Чухань поднял руку и дал ей упасть.

Хэ Цяньюй на мгновение замер, но вскоре вернул свою улыбку. "Брат Го, садись, я налью тебе чаю".

"Не нужно. У меня всего несколько слов, и я уйду, когда закончу".

Одним словом, экстаз Хэ Цяньюй исчез без следа. Она смотрела на Го Чухана широко раскрытыми глазами, нервничая и немного тяжело дыша.

"Хэ Цяньюй, я не могу выйти за тебя замуж, как ты хочешь. Я не могу пойти против своего сердца, человек, которого я люблю, это Сихэ, я просто хочу жить с ней в этой жизни. Все в прошлом, неважно, кто прав, а кто виноват, я надеюсь, что ты сможешь отпустить это. Как вы сказали в тот день, найдите человека, который вас любит, и живите счастливой жизнью. "

Хэ Цяньюй сначала почувствовала холод. Холод распространился от сердца до конечностей, и она почувствовала, что все ее тело онемело и замерзло.

"Тогда Линь Сихэ не любит тебя, будете ли вы счастливы вместе? Если она не будет любить тебя всю жизнь?"

Го Чухань не грустил из-за этого, он постепенно хотел понять.

"Возможно, есть такая возможность, как ты сказал. Однако Сихэ готова остаться со мной на всю жизнь. Я думаю, что это может быть другой вид любви. А я, даже один день, не желаю проводить с тобой время, ты понимаешь? "

Хэ Цяньюй закусила губу, всхлипывая.

Она пошатнулась и в недоумении посмотрела на Го Чухана. "Почему? Я так отвратительна, так противна тебе?"

"Это не имеет к этому никакого отношения. Как друг, я не испытываю к тебе недовольства. Но как любовник или партнер, извини, я не могу этого принять. В этой жизни я хочу жить только с Сихэ".

Го Чухань достал из кармана конверт и положил его на стол.

"Это мое сердце с Сихэ, я желаю вам счастья". Закончив, он повернулся и ушел.

Хэ Цяньюй бросилась к нему и хотела обнять его сзади.

Го Чухань долго готовилась, поэтому бросилась прочь.

В результате Хэ Цяньюй не удержалась на ногах и тяжело упала на землю.

Го Чухань быстро подняла ее.

Хэ Цяньюй воспользовалась возможностью и обняла его за запястье. Она смотрела на него со слезами на глазах.

"Почему? Что со мной не так? Почему ты так жесток ко мне? Я просто люблю тебя. Разве это преступно - любить тебя?"

Го Чухань изо всех сил пытался отнять свою руку, но Хэ Цяньюй не отпускала его. Он всегда хотел, чтобы Хэ Цяньюй отпустила его, но она была одержима.

"Хэ Цяньюй, ты любишь меня - это твое право, но я не обязан любить тебя. Любовь должна быть добровольной, а не принуждать другую сторону к принятию. Если все будут такими, как ты, тогда этот мир не будет беспорядочным? "

Хэ Цяньюй энергично покачал головой. "Мне плевать на всех остальных! Я просто хочу, чтобы ты любил меня!"

Го Чухань потерял дар речи. Хэ Цяньюй уже немного сошел с ума и сказал ей, что это просто не работает. Он с силой разжал ее руку и отвернулся, не покидая головы.

Хэ Цяньюй упала на землю и горестно заплакала.

Покинув резиденцию Хэ Цяньюй, Го Чухань втайне вздохнул с облегчением. Он все еще не привык к подобным неумолимым вещам.

Сев за руль машины, он направился прямо к Линь Си и там. Неожиданно для себя, он действительно дал слабину.

Оказалось, что Линь Сихэ думал, что скоро уедет из Янчэна, поэтому воспользовался возможностью побольше сопровождать Линь Цинцин. В эти дни она почти постоянно ходила в дом Шэня.

"Тогда вы будете сопровождать ее, а я вернусь в компанию, чтобы уладить несколько дел. Пообедаем вместе в полдень?"

"Это хорошо".

...

В полдень они зашли в ресторан, и сразу после того, как заказ был подан, зазвонил мобильный телефон Го Чухань.

"Хорошо, я скоро вернусь".

Линь Си и он выглядели немного не так, и быстро спросили: "Что случилось?"

"Тело моего отца вдруг стало неудобным. Хи Хи, извини, я вернусь и посмотрю. Все в порядке, я снова примчусь!"

Неважно, какие противоречия между отцом и сыном, в конце концов, это его отец. Отец болен, поэтому он не может игнорировать сына.

"Нет, я пойду домой после еды. Ты возвращайся быстрее и позаботься о своем отце".

"Хорошо. Позвони мне, когда вернешься домой. Тогда дай мне знать, что ты благополучно добрался".

"Хорошо."

Линь Сихэ смотрел, как Го Чухань торопливо уходит, и вдруг у него появилось плохое предчувствие. Кажется, что-то медленно отклонилось от пути и вот-вот выйдет из-под их контроля.

Тихонько выдохнув, Лин Сихэ не знала, не слишком ли много он подумал. Помолчав некоторое время, она опустила голову и поежилась.

"Ты не возражаешь, если я присяду?"

Лин Сихэ уже был знаком магнетический голос с легкой рябью.

[Есть еще одно дело около 12:30 пополудни! □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503042>